

Как же ненавидела Хуа Цюся Чэнь Сяна! Может, она завидовала, может, ей не понравилось, как он на прошлых соревнованиях Боевых Искусств повел себя, но она не могла успокоиться.

«Ты кое-что должен сделать, в Колледже укрощения дьявола передали задание», - сказала она ледяным голосом.

«А что если я не стану?» - спросил Чэнь Сян. Его голос тоже звучал холодно, как самая холодная зима.

Он бы даже не стал тратить на нее время, если бы не стадия нирваны. Хуа Цюся не стала прямо отвечать, а продолжила:

«Когда начнется дуэль с тем алхимиком, ты должен проиграть ему, чтобы польстить и понравится ему. Затем ты должен передать ему Адский Гриб, который мы знаем у тебя имеется, и сказать, что кое-кто в Колледже укрощения дьявола хочет повидаться с ним!»

Чэнь Сян лишь рассмеялся в ответ на это:

«Вам, ребята, не кажется, что это бред какой-то? Я вот что скажу, я должен его победить, заставить его проиграть с позором, и заставляя меня поддаться ему, да еще и такой ценный предмет отдать – это издевательство. И не мечтайте! Я не буду таким, как вы, я не буду послушным псом у ваших ног! Я не стану слушать каждого вашего приказа!»

Конечно же, дерзкие слова Чэнь Сяна взбесили Хуа Цюся и ее спутника. Они даже попытались напасть на него, как вдруг у горла старика оказался кончик острого белоснежного нефритового копья. Тончайшее лезвие изящного меча также прижало горло Хуа Цюся. Когда Хуа Сяньюэ и Лиу Менер появились одновременно буквально из ниоткуда, Хуа Цюся от шока побледнела как полотно, а лоб ее покрылся бусинками пота. Она давно слышала, что Чэнь Сяна прикрывают двое самых сильных воительниц на Боевом Континенте Чэнь.

«Вы! Вы осмелились тронуть на первого почетного алхимика на территории Ароматного Города! Вам жить что ли надоело?» - холодно сказала Хуа Сяньюэ. Ее голос звучал величественно, совсем не похоже на ее обычный флиртующий голосок, которым она разговаривала с Чэнь Сяном в минуты праздности.

«Чего вы хотите? Если вы нападете на нас, Колледж укрощения дьявола этого так не оставит».

Она и сама испытала седьмой круг страшного суда стадии нирваны, но почувствовав ауру Хуа Сяньюэ, она испугалась до ужаса. Ей не плечу были эти две женщины.

«Старший Юнь Янь, арестуйте их и посадите всех в карцер!» - сказала Хуа Сяньюэ, за ее спиной появился высокий крепкий мужчина, с ним еще несколько мужчин и женщин. Все они обладали мощным ци, находились в высших эшелонах Ароматного Города, хоть сами и не создавали лекарства, но все принимали пилюли Хуа Сяньюэ, и были верны своему городу и правительнице.

Чэнь Сян был хозяином Хуа Сяньюэ, конечно, она должна была обеспечить его безопасность на территории Ароматного Города. Она собиралась даже сопроводить его на дуэль, чтобы присмотреть за ним, пока он будет создавать пилюли на соревновании с этим пришлым из

сферы священного дана. Поэтому она всегда была за его спиной. Она не ожидала, что люди из колледжа сделают такой ход против Чэнь Сяна.

«Они зашли слишком далеко», - презрительно сказала она.

Чэнь Сян улыбнулся своим спасительницам и продолжил свой путь к площади. Фань Якунь уже ждал его там. Увидев уверенно лицо Чэнь Сяна, он усмехнулся и сказал:

«Я уж думал, ты не осмелишься прийти!»

«Что ты такое говоришь! Я, конечно, не умею создавать пилюли высокого уровня, но уверен в своих алхимических навыках. Я не знаю, с чем или с кем их сравнить», - ответил Чэнь Сян.

«Я давненько тут обитаю, в сфере смертных. Я поспрашивал о тебе. Люди, как ты, редко появляются. Я знаю, что ты понимаешь Предсказательную алхимию, так что сможешь показать свою полную силу в соревновании. Можно сказать, ты сейчас бросаешь вызов самому себе и тебе выпал шанс проверить пределы своего таланта», - со смехом сказал Фань Якунь.

Чэнь Сян был согласен с тем, что сказал его соперник. Когда он впервые использовал Предсказательную алхимию в какой-то экстремальной ситуации, у него получилось с первого раза. Но с тех пор у него много раз и не получалось использовать эту технику.

«Чтобы придать соревнованию остроту, я предлагаю поспорить на что-нибудь», - сказал Фань Якунь с неожиданным оживлением. «Если я выиграю, то ты мне отдашь свою печь для сотворения пилюль?!»

У Чэнь Сяна челюсть упала от удивления. Вот уж не думал он, что Фань Якунь положит глаз на ту ерунду, которую и печкой нормально назвать нельзя. Или он просто не знал, в каком она состоянии. Он нахмурился, задумавшись на мгновение, а потом сказал, используя божественные чары и отправляя Фань Якуню особенное незвуковое послание:

«Если я побеждаю, то ты отведешь меня в сферу священного дана!»

«Без проблем! Вот теперь соревнование у нас честное и у обоих есть шанс выиграть. Только в сферу священного дана может попасть только человек, имеющий на то нужные навыки. Иначе каким бы сильным ты ни был, смертный ты или сын какого-нибудь божества, и не мечтай попасть туда», - серьезно ответил Фань Якунь, тоже используя телепатию.

Он очевидно понимал, что попасть в сферу священного дана была мечта любого алхимика. Чэнь Сян и не ожидал, что Фань Якунь так легко согласится, обрадовался ужасно. Но теперь нужно было его победить.

Фань Якунь упомянул «сына божества». Чэнь Сян быстро сообразил. Значит, этот загадочный Дитя Бога из колледжа укрощения дьявола ищет встречи с ним, но от чего-то Фань Якунь не хочет этой встречи.

На ладони Фань Якуня появился небольшой прозрачный камень.

«Пока камень лежит в твоей руке, он реагирует на правду и ложь. Если ты говоришь правду, камень находится в состоянии покоя. Как только ты солжешь, он загорится красным. Это сокровище из сферы священного дана. Мы будем брать камень в руки и доказывать, что мы сотворили или нет ту или иную пилюлю!»

Потом он приподнял камень и сказал:

«Я никогда не создавал Желтую Гранулу Глубоко Небесного Уровня!»

Фань Якунь улыбнулся:

«Между прочим, я лгу. Я знаю, как сотворить желтую гранулу небесного происхождения!»

Сердце Чэнь Сяна ёкнуло. Зеваки, начавшие собираться вокруг площади, заохали и заахали от удивления. Желтая гранула глубокого уровня небесного происхождения была очень редкой и полезной таблеткой. Этот Фань Якунь выглядел таким молодым, а уже владел техникой создания пилюль среднего уровня.

«Хе-хе, не надо меня переоценивать! У меня случайно получилось! Потом я пробовал еще, без толку!»

Камень в руке Фань Якуня не загорелся красным, говоря о том, что он не лгал. Потом он кинул камешек Чэнь Сяну и сказал:

«Теперь ты!»

Чэнь Сян взял камень в руки и сказал:

«Я не знаю, как создавать золотой дан Чуньюань!»

Камень вспыхнул красным светом. Он лгал.

Чэнь Сян рассмеялся:

«Я пока еще на середине глубокого уровня, хочу попробовать сотворить гранулу вершины глубокого уровня!»

Фань Якунь не стал смеяться над ним, но кивнул одобрительно и сказал:

«Ты очень молод, а уже достиг такого высокого уровня. Можно считать тебя редким дарованием даже в сфере священного дана. Если ты хочешь создать гранулу вершины глубокого уровня, то я могу дать тебе ингредиенты!»

Чэнь Сян подумал о том, что его уважение к этому алхимику достигло нового уровня. Несмотря на то, что он в целом презирал Фань Якуня за его поступки, теперь он понимал, что тот вовсе не был таким уж высокомерным засранцем, каким показался ему раньше.